XXIX и XXX Международные образовательные чтения

ПРОСЛАВЛЕНИЕ И ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Храм Христа Спасителя 18 мая 2021 23 мая 2022



Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС Р23-223-0505

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом ПСТГУ

П82 Прославление и почитание святых : Материалы конференций. — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2023. — 56 с.: ил. + цв. вкл. [6]. — (XXIX и XXX Международные образовательные чтения).

ISBN 978-5-7429-1520-1

В сборнике публикуются материалы конференций «Прославление и почитание святых», состоявшихся в храме Христа Спасителя 18 мая 2021 г. и 23 мая 2022 г.

УДК 27-9 ББК 86.372

Содержание

2021 год

Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский
Профессор Московской духовной академии Петр Симонович Казанский (1819—1878) и его неопубликованный научный труд «История Костромского Богоявленского монастыря»
Балашова Елена Григорьевна
О некоторых итогах проведенной в 2020 г. исследовательской работы в Высоко-Петровском ставропигиальном мужском монастыре, посвященной святым и подвижникам, пострадавшим в XX веке
2022 год
Звягин Виктор Николаевич
Иосиф Волоцкий: палеопатологическая реконструкция
Первушин Михаил Викторович
О русской святости через призму статистики
Иеромонах Антоний (Малинский)
Документы епископа Керамонского Романа (Золотова) как источник по истории Гражданской войны и антицерковных репрессий на Кубани и Ставрополье
Иерей Матфей Хаустов
Святая блаженная Матрона Московская и район Царицыно

Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский

Кандидат богословия, глава Костромской митрополии Русской Православной Церкви

Профессор Московской духовной академии Петр Симонович Казанский (1819—1878) и его неопубликованный научный труд «История Костромского Богоявленского монастыря»

Профессор Московской духовной академии и доктор богословия Петр Симонович Казанский (1819–1878) принадлежал к той плеяде ученых Московской духовной академии, которая славна именами Димитрия Феодоровича Голубинского (1832–1903), Петра Спиридоновича Делицына (1795–1863). Александра Васильевича Горского (1812–1875). Александра Николаевича Кудрявцева (1840—1888) и др. Их имена памятны в истории российского духовного просвещения и в настоящее время. Эти замечательные представители духовной школы были яркими выразителями одного духа, господствовавшего среди ученых Академии. Это был дух ученого подвижничества. Соединяя с основательным и всесторонним образованием и широтою просвещенной мысли живое, сердечное религиозно-нравственное чувство и горячую преданность православной науке и Церкви, славные ученые Академии являлись истинными аскетами в своей научной деятельности и в своей личной жизни. Эти свойства личности ученого Петр Симонович особенно проявил во взаимоотношениях с родным братом, преосвященным архиепископом Костромским и Галичским Платоном (Фивейским, 1809—1877).

Талант исследователя и накопленные десятилетиями знания, а также близкое родство с костромским архиереем помогли Петру Симоновичу создать в конце 1860-х — начале 1870-х годов уникальное научное исследование по истории Костромского Богоявленского мужского монастыря (с 1863 г. — Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь). Рукопись хранится в Государственном архиве Костромской области¹, была выявлена сравнительно недавно и в настоящее время готовится к изданию в соответствии с нормативно-правовым актом Главного архивного управления при СМ СССР².

Особую ценность исследуемая рукопись приобретает вследствие того, что Летопись Костромского Богоявленского монастыря, а также многие другие архивные документы сегодня утрачены, и труд П. С. Казанского является единственным источником сведений о ранней истории этой обители.

Автор рукописи рассматривает историю Богоявленского монастыря города Костромы с начала его основания преподобным Никитой Костромским, учеником и «сродником» преподобного Сергия Радонежского, в первой половине XV века и до начала 1870-х годов. Особое внимание Петр Симонович уделил рассмотрению древнего Синодика Богоявленского монастыря конца XVI — XVII века. Синодик в настоящее время хранится в ГАКО³. Скрупулезно исследовав указанный источник, Петр Симонович уточняет не только историю основания Богоявленского монастыря, но и открывает трагические страницы в истории монастыря в начале XVII века — периода Великой Смуты в России, в полной мере затронувшей и Кострому, и костромские земли.

Для нас сегодня важно, что столь авторитетный ученый отожествляет на основе доступных ему данных основателя Богоявленского монастыря преподобного Никиту Костромского с преподобным Никитой Боровским — учеником преподобного Сергия Радонежского: «...вероятна мысль, что преподобный (старец) Никита под конец своей жизни удалился (переместился из Боровска) в северныя области России, где разселилось так много учеников прп. Сергия, между прочим в пределах нынешней Костромской губернии Авраамий Чухломский и Иаков Железноборовский, и что преп. Никита Боровский был одно лицо с основателем Костромскаго Богоявленскаго монастыря»⁴.

П. С. Казанский проводит такое отождествление на основании имевшихся в его распоряжении документов, в первую очередь древнего Синодика Богоявленского монастыря, не сохранившегося поныне и, соответственно, недоступного современному исследователю.

Кроме того, именно на страницах рукописи П. С. Казанского «История Костромского Богоявленского монастыря» впервые представлена информация о мученической смерти в декабре 1608 г. и в марте 1609 г. монахов, вставших на защиту своих монастырей в Костроме — Богоявленского (13 священноиноков и иноков: «Братия и слуги и служебники и христиане монастырские избиенные от государевых изменников, и от литовских людей. В 1608 году. Священноинока Трифилия. Священноинока диакона Анфиногена. Инока Варлаама. Инока Дионисия. Инока Иева. Инока Иродиона. Инока Симеона. Инока Кирила. Инока Максима. Инока Иасафа. Священноинока Макария. Священноинока Саватия. Инока Гурия» Убиен-

ные ж Воздвиженского монастыря. Архимандрита Геннадия. Священноинока Антония. Инока Васиана. Инока Родиона. Инока Еремия. Инока Ефимия. Инока Андриана. Инока Германа. Инока Доментиана. Инока Иокима. Сисоя»⁶), располагавшегося на территории Костромского кремля.

Убиенные иноки издревле почитаются в Костроме как местночтимые преподобномученики⁷. Конечно, вопрос их канонизации затруднителен, отсутствуют жизнеописания этих святых мучеников. Однако наличествует факт их мученической кончины и местное почитание. Вообще, неоднократно возникал вопрос о возможности канонизации страстотерпцев, убиенных при набегах, в войнах и т. д. Пострадавших в священном сане или монашеском чине нередко почитают как святых, даже и без канонизации, и для этого есть своя аргументация.

В 1994 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Синодальной комиссии по канонизации святых, в докладе, прочитанном на Архиерейском Соборе, отметил: «Никакое подлинное страдание не пропадает в памяти Церкви, подобно тому как не пропадает бесследно христианский подвиг каждого умершего о Христе. <...>. В сознании церковного народа пострадавшие в годы нашествия иноплеменников на Русь и исповедническое стояние за Церковь в трудную для нее пору священнослужители и миряне совершали подвиги мученичества и исповедничества. <...> Впечатление случайности в выборе жертвы несовместимо с христианским мировоззрением, для которого случайности не бывает. Господь говорил: Не две ли малые птицы продаются за ассирий? и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца Вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены (Мф 10: 29—30).

Мы верим поэтому, что христиане, умершие под пытками с именем Христа, молившиеся Ему перед гибелью, скончавшиеся, с благодарением Богу за все, стали жертвой не трагической случайности, а положили свою жизнь за Христа»⁸.

Возрождение исторической памяти периодов, столь далеких от современности, благодаря сохранившимся архивным артефактам, таким как научно-исследовательский труд Петра Симоновича Казанского, имеет не только историко-патриотическую, но и духовно-просветительскую ценность для укрепления самосознания современного и последующих поколений россиян.

Таким образом, труд Петра Симоновича Казанского в части вопроса о прославлении и почитании святых интересен для нас следующими сведениями:

• Указанием на преподобного Никиту, основателя и строителя Богоявленского монастыря города Костромы, отождествляя его с пре-

- подобным Никитой Боровским, учеником и сродником преподобного Сергия Радонежского;
- Сведением о преподобномучениках начала XVII столетия костромских Богоявленского и Крестовоздвиженского монастырей, почитаемых ныне в Богоявленско-Анастасиином женском монастыре и православными костромичами.

Примечания

- Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). Ф. 707. Оп. 1. Д. 1507. 141 лист.
- 2. Правила издания исторических документов к изданию уникальных исторических рукописных документов в СССР. 2-е издание, перераб. и доп. М., 1990.
- 3. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 560 (Синодик Костромского Богоявленского монастыря. Третья четверть XVI начало XVII века). 182 л.
- 4. ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1507. Л. 4.
- 5. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 560. Л. 169 об.
- 6. Там же. Л. 170.
- 7. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 559 (Кормовая книга или Трапезный устав Костромского Богоявленского монастыря. Первая половина XVII века). Полуустав. 120 л.
- 8. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. 1994 год. URL: http://www.patriarchia.ru/index. html. (дата обращения: 01.21).
- 9. Крестовоздвиженский монастырь, располагавшийся на территории Костромского кремля, сгорел в 1773 г. и был официально упразднен в 1784 г.

Балашова Елена Григорьевна

Специалист Синодального отдела религиозного образования и катехизации, сотрудник паломнической службы Высоко-Петровского монастыря г. Москвы

О некоторых итогах проведенной в 2020 г. исследовательской работы в Высоко-Петровском ставропигиальном мужском монастыре, посвященной святым и подвижникам, пострадавшим в XX веке

Работа, посвященная исследованиям житий и наследия святых новомучеников и жизнеописаний подвижников, пострадавших в годы гонений на Церковь в XX веке, продолжается в Высоко-Петровском монастыре с большей или меньшей интенсивностью с начала 1990-х годов. Итогом первого этапа этой работы, начатого по благословению протоиерея Гле-

ба Каледы, стали почитание и изображение на фресках в алтаре Сергиевского храма и в трапезной монастыря трех наших новомучепреподобномучеников ников Игнатия (Лебедева, † 1938), Феодора (Богоявленского, 1943) и Германа (Полянского, † 1937). Итогом второго этапа стала икона «Собор новомучеников и исповедников Высоко-Петровского монастыря» (ил. 1), написанная в 2011 г., на которой были изображены уже девять святых, бывших клириками или членами общины Высоко-Петровской обители в разные годы, чьи имена были включены в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. На этой же иконе без нимбов, как народ Божий в предстоянии Спасителю и Богородице, были изображены подвижники обители, пострадавшие



Ил. 1. Икона «Собор новомучеников и исповедников Высоко-Петровского монастыря» до 2020 г.

в годы гонений, но по разным причинам не прославленные поименно, а также несколько собирательных образов, обозначающих членов тайной монашеской общины. На первом этапе большая часть работы была проделана историком Алексеем Бегловым, хранителем архива тайных монашеских общин обители, бывшим лично знакомым с некоторыми тайными монахинями, дожившими до конца 1990-х — начала 2000-х годов, которые и передали ему эти архивы. На основании этого архива им создан очень интересный сайт, на который хочу обратить ваше внимание — secretmonks.ru. С 2015 г. в монастыре действует выставка «Тайные монашеские общины Высоко-Петровского монастыря, 1920—1950 гг.», также подготовленная А. Л. Бегловым со товарищи (ил. 2).

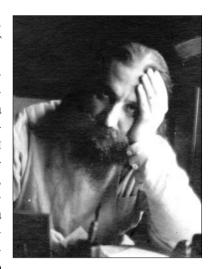
Я подключилась к этой работе в конце 2000-х годов по благословению наместника обители, тогда еще архимандрита Иоанна (Экономцева), и продолжила при последующих наместниках – владыке Меркурии, ныне митрополите Ростовском и Новочеркасском, и игумене Петре (Еремееве). Основным направлением моих исследований стала жизнь настоятеля монастыря в 1922—1935 гг. архиепископа Варфоломея (Ремова), расстрелянного 10 июля 1935 г., но в орбиту этих исследований естественным образом входят все, кто так или иначе был частью Петровской общины в эти годы (ил. 3). В протоколах допросов следственных дел мы обращали внимание в первую очередь на тех, кто был арестован или проходил в качестве свидетелей. В начале 2020 г. я обратила внимание на одно имя, которое звучало в протоколах, но которого не было среди арестованных по разным делам вплоть до разгрома общины в 1935 г. Следователь спросил владыку Варфоломея о факте тайного пострига Анны Павловны Четвериковой, на что владыка ответил, что пострига не было и что в ответ на ее просьбу он «согласился сделать ЧЕТВЕРИКОВУ своей духовной дочерью, но предло-



Ил. 2. Выставка «Тайные монашеские общины Высоко-Петровского монастыря, 1920-1950 гг.»

жил, чтобы она остригла свои волосы» [1], на что она согласилась, и волосы он остриг ей сам.

Оказалось, что Анна Павловна Четверикова, погибшая 2 марта 1940 г. в Арлюкском отделении Кемлага, уже в 2006 г. была включена в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской от Московской епархии (ил. 4). Однако каких-либо сведений о ней, кроме даты рождения, ареста, даты и места кончины и времени прославления, нигде найти не удавалось. В ответ на обращение в Московскую комиссию по канонизации нам были направлены две страницы текста, на основании которых, по делу 1937 г., мученица Анна была прославлена, а затем и копии страниц этого дела.



Ил. 3. Архиепископ Варфоломей (Ремов)

Протоколы допроса этого дела, а также показания свидетелей, подтвердили, что речь идет именно о духовной дочери владыки Варфоломея.

Вот, например, показания одного из свидетелей, архимандрита Панкратия (Гладкова)¹, бывшего клирика Высоко-Петровского монастыря:

«Четверикова была тесно связана с осужденным за к/р деятельность епископом Варфоломеем Ремовым, среди верующих выдавала его за "святого мученика", якобы пострадавшего за православную церковь. Четверикова мне говорила: "Владыка Варфоломей является мучеником за веру, его замучили в Бутырской тюрьме, предали смерти, но это все будет учтено нами верующими в свое время"» [2, Л. 11об.]. Он же свидетельствует, что она «принимала деятельное участие в миссионерской деятельности с попом



Ил. 4. Фрагмент иконы «Собор новомучеников и исповедников Высоко-Петровского монастыря» с мученицей Анной Четвериковой

¹ Епископ Панкратий (Гладков Василий Васильевич, 1892—1944). В Высоко-Петровском монастыре подвизался в 1923—1924 и в 1930—1932 гг., с 1942 г. — епископ Белгородский и Грайвороновский. О нем см.: [10].

Восторговым (священномученик Иоанн Восторгов, † 1918. — E.) и Варжанским (мученик Николай Варжанский, † 1918. — E. E.). Она являлась организаторшей сестричества» [2, Π . 11].

Исследования документов, хранящихся в Центральном архиве города Москвы, архивно-следственных дел, взаимодействие с комиссией по канонизации Кемеровской епархии позволили составить достаточно обзорное жизнеописание мученицы Анны, ставшей прихожанкой Высоко-Петровского монастыря не позднее 1919 г. и вплоть до 1935 г., до разгрома общины, входившей в «нечто вроде женского отделения монастыря», как заявил один из свидетелей по делу 1935 г. [3], ежедневно бывавшей в храме и активно оказывавшей помощь заключенному духовенству и оказавшимся без крова православным.

По итогам этой работы резолюцией Святейшего Патриарха Кирилла в августе прошлого года имя мученицы Анны Четвериковой включено в Собор Кемеровских святых, а на иконе Собора новомучеников Высоко-Петровского монастыря появился еще один нимб. Подробная статья с жизнеописанием мученицы Анны была опубликована в «Вестнике Кемеровского университета» [4] и на сайте Высоко-Петровского монастыря [5]. К сожалению, не удалось найти фотографии мученицы Анны.

Публикация материалов о мученице Анне на сайте монастыря привела еще к одному открытию. Не обошлось и без чудесной помощи святых. Именно в день памяти Собора Кемеровских святых, в который за два дня до этого была включена мученица Анна, к нам поступила информация о духовном отце святой, о котором она упоминала в ходе допросов, клирике Высоко-Петровского монастыря архимандрите Иоасафе (Исаеве) (ил. 5). Прихожанином обители он был как минимум с 1919 г., с 1923 г. – в клире. Ранее нам было известно, что в апреле 1931 г. он был арестован, затем отбывал заключение в Вишлаге Пермской обл., после которого проживал в Загорске, но больше никакой информации не было. Теперь же мы узнали, что с 1948 г. отец Иоасаф служил в Успенском храме села Стружаны Рязанской области, скончался в сане схиархимандрита в 1966 г. Похоронен на кладбище села Стружаны, могила его почитаема верующими. Информация о нем и фото батюшки переданы мне по благословению настоятеля Успенского храма иерея Романа Филиппова. Исследования о схиархимандрите Иоасафе будут продолжены.

Еще одной находкой прошлого года стало обнаружение новых данных о регенте правого хора Высоко-Петровской обители игумене Гермогене (Лисицыне). Последними сведениями о нем, которыми мы обладали ранее, было следственное дело 1934 г., по которому он был осужден

 $^{^1}$ Здесь и далее орфография протоколов допросов, в том числе употребление прописных и строчных букв, а также пунктуация сохранены.

на три года ссылки в Казахстан. На первый взгляд, протоколы допросов говорили о нем как о человеке слабохарактерном, который оказался при монастырях еще в 11-летнем возрасте, куда после смерти родителей отдала его старшая сестра, и долго не мог встать на истинно монашеский путь. Он достаточно подробно описывал свою непутевую юность, а о Высоко-Петровском монастыре, куда он впервые попал в 1910 г., говорил сперва спокойно, упоминая о его клириках, о которых властям, конечно, и так было известно, о монастырском бытии и внимании настоятеля и клириков к духовному воспитанию молодых прихожан, но в протоколах двух последних допросов тон показаний меняется. В первом из них, как бы с его слов, упоминается, что он «принимал активное участие в организованной систематической денежной



Ил. 5. Схиархимандрит Иоасаф (Исаев)

помощи ссыльному духовенству» [6, Л. 23], а во втором уже говорится, что «при Петровском нелегальном монастыре, членом которого я состою велась антисов. деятельность. Одной из форм проявления антисов. деятельности было вербовка новых членов в нелегальный монастырь. <...> в монастыре был установлен такой режим и порядок, при котором все члены нелегального монастыря воспитывались в антисов. духе» [6, Л. 24].

К сожалению, при первом знакомстве с этим делом я восприняла информацию двух последних допросов как свидетельство о том, что игумен Гермоген не выдержал допросов и дал лжесвидетельские показания, оговорив себя и братию обители. И только в 2020 г., когда открылись некоторые новые обстоятельства, я обратила внимание на следующие важные детали. Первые три допроса, в которых жизнь монастыря описывается корректно, вел следователь В. Толстой. Они состоялись 21, 27 апреля и 5 мая. Уже 5 мая было готово Постановление об избрании меры пресечения, в котором говорится о контрреволюционной деятельности игумена Гермогена. Два же последних допроса, подписанные уже другим следователем — Баскаковым, датированы 22 и 23 мая (ил. 6). Протоколы эти короткие, но именно в них появляются «признания» в антисоветской деятельности, столь необходимые для включения в Обвинительное заключение, датированное 26 мая.

Подложность этих протоколов выдают не только совершенно не характерный для игумена Гермогена стиль «показаний», но и различие по-

Научное издание

XXIX и XXX Международные образовательные чтения

Прославление и почитание святых

Материалы конференций

Храм Христа Спасителя 18 мая 2021 23 мая 2022

Корректоры *М. А. Вдовиченко, Н. А. Ионина* Верстка *М. С. Ананко*

Подписано в печать 09.03.2023. Формат 70х100/16. Объем 4,6 п. л. Тираж 150 экз.

Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 115184, Москва, Новокузнецкая ул., 236 E-mail: izdat@pstgu.ru pub.pstgu.ru



Отпечатано в ООО «Клуб Печати» 127018, Москва, Марьиной рощи 3-й проезд, д. 40, стр. 1, офис 32 3аказ № 3334.